

Н.М. Девятова,

Московский городской педагогический университет,

г. Москва, Россия.

E-mail: deviatovan@mail.ru

Наречия с приставкой *по-*: об особенностях сравнительной семантики одной словообразовательной модели

В статье рассматриваются специфика сравнительного значения наречий с приставкой *по-*, соотносимых с прилагательными, образованными от существительных-зоонимов: *по-медвежьи*, *по-бычьи*, *по-лебединому* и др., выявляются особенности стоящих за ними эталонов сравнения, их отношение к синонимичным конструкциям — предложениям со сравнительными оборотами, место их в системе сравнения.

Бытие одних наречий и отсутствие других имеет объяснение в языковой культуре, отражающей опыт человеческого поведения в контактах с миром животных. В этом причина как неравномерной представленности разных наречий, так и отношения в паре «наречие — сравнительный оборот». Отношения в большинстве соотносимых пар нетривиальные.

Специфику многих наречий мы видим в их способности к изобразительной текстовой реализации. Представляя периферийную модель сравнения, наречия с приставкой *по-* отчасти восполняют потребность в изобразительных текстовых реализациях, редко выражаемых другими сравнительными единицами. Текстовая специфика наречий с приставкой *по-* сближает их с другой сравнительной моделью — творительным сравнительным: *по-лебединому* — (*плыть*) *лебедью*.

В работе уделяется внимание и проблеме соотношения наречий и производящих притяжательных прилагательных. Общность их значения отражается в одинаковых контекстах и одинаковой сочетаемости.

Ключевые слова: образное сравнение; эталон сравнения; синтаксическая синонимия; специфика сравнительного значения.

Adverbs with the Prefix *po-*: about the Comparative Semantics of One Word-Formative Model

The article considers the specificity of the comparative values of adverbs with the prefix *no-*, which is correlated with the adjectives formed from nouns-zoonyms: *no-медвежьи*, *no-бычьи*, *no-лебединому*, etc., identifies the features of the comparison models standing behind them and their relation to synonymous constructions — sentences with comparative constructions, their place in the system comparison.

The existence of some dialects and the other has no explanation in the linguistic culture that reflects the experience of human conduct in contacts with the animal world. This is the reason as uneven representation of different dialects, and relationships in the pair «adverb – comparative turnover». Relationship in most correlated pairs — the relationship is non-trivial.

The specifics of many of the adverbs we see in their ability to fine textual realization. Presenting a peripheral model of comparison, adverbs with the prefix *no-* partly fill the need for fine text implementations, seldom expressed in other comparative units. Text specifics of adverbs with the prefix *no-* is reminiscent of other comparative model — creative comparative: *no-лебединому* — (*float*) *Swan*.

The work pays attention to the problem of the relation between adverbs and producing possessive adjectives. The commonality of their values is reflected in the same contexts and the same compatibility.

Keywords: the image comparison; the comparison model; the syntax synonymy; the specificity of the comparative values.

Для выражения сравнения в русском языке существует богатый арсенал средств — синтаксических, лексических, словообразовательных. Среди последних назовем наречия с приставкой *no-*, образованные приставочно-суффиксальным способом от прилагательных. Семантически такие единицы соотносятся с существительными, точнее, с соответствующими субстантивными сравнительными оборотами: *no-медвежьи* — как *медведь*, *no-бычьи* — как *бык* и др. Однако говорить о полной семантической соотносительности таких единиц не приходится. И наречие, и сравнительный оборот

имеют свое особое значение, и отношения в каждой из пар не всегда повторяют отношения в других парах.

Выявить сравнительное значение наречия — значит определить специфику его словообразовательного значения, определить место в системе сравнения, отличие от близких по значению сравнительных оборотов.

При неиссякающем интересе к сравнению и значительном количестве работ, посвященных разным проблемам сравнения, наречия с приставкой *по-* упоминаются в работах лишь эпизодически и называются в числе синонимических средств выражения сравнения: например: *как заяц, (скакать) зайцем, по-заячьи* [2]. Такая ситуация вполне объяснима: эти наречия не составляют однородной группы, и проблема специфики их сравнительной семантики и места в системе сравнения требует широкого подхода.

В настоящей статье речь пойдет о наречиях, соотносящихся с существительными-зоонимами. Основу анализа таких единиц составит методика, предложенная в наших работах [1]: выявление модусной специфики конструкции, характера парадигмы сравнительной модели.

Наречий, соотносимых с существительными-зоонимами, немного. Орфографический словарь [4] дает 15 примеров наречий¹: *по-бычьи, по-волчьи, по-жабьи, по-звериному, по-змеиному, по-козьи, по-лебединому, по-медвежьи, по-обезьяньи, по-птичьи, по-рыбьи, по-скотски, по-телячьи, по-утиному, по-шакальи*. В текстах эпизодически встречаются и другие наречия, например: *по-рысьи*.

Наречия выделенной словообразовательной модели соотносятся с притяжательными и относительными прилагательными. Существительные, входящие в основу таких единиц, называют как отдельных особей животного или птичьего мира, так и являются

¹ Обращение к орфографическому словарю и составление списка на его основе объясняется тем, что в таком словаре соответствующие наречия представлены в достаточно полном объеме, тогда как большинство толковых словарей не содержит соответствующих словарных статей. По умолчанию считается, что значение такой модели стандартно толкуется через обращение к производящему прилагательному.

родовыми обозначениями: *по-птичьи*, *по-скотски*, *по-звериному*. Прилагательных же, которые могли бы служить производящей базой наречия, значительно больше. Например, отсутствуют наречия **по-лисы*, **по-вороньи*, **по-галочки* и др., хотя, казалось бы, внешних запретов на образование наречий нет. Соответствующие существительные активно встречаются в составе сравнительных оборотов и придаточных: *как ворона*, *как сорока*, *как лиса* и др. Ограниченные возможности словообразовательной модели объясняются не столько языковыми причинами, сколько особенностями русской языковой культуры. Реальное бытие одних наречий и отсутствие других говорит о том, что в русской языковой культуре в одних случаях сложилось представление об эталоне поведения, закрепленном за производящим зоонимом, в других случаях такого эталона не сложилось.

Анализ синонимичных конструкций позволит говорить об их сходстве и различиях, а выявленная сравнительная семантика наречий может составить основу их лексикографического описания.

Сходство и различия соотносимых единиц проявляются в их сочетаемости. Как показывают уже самые поверхностные наблюдения, наречия и сравнительные обороты имеют разную сочетаемость.

В отличие от соотносимых сравнительных оборотов наречия обладают более узкой сочетаемостью. Их сравнительное значение формируется в соединении с ограниченным количеством глаголов.

Так, наречие *по-медвежьи* отражает наблюдаемый признак и вступает в связь с глаголами, отражающими особенности походки (*ходить*², *ступать*, *подворачивать ноги*, *переваливаться*, *красться*, *подкрадываться* и др. *по-медвежьи*), определенный тип физического контакта (*обнять*, *облапить*, *подминать под себя по-медвежьи*), речевое действие (*зарявкать по-медвежьи*). Это, по-видимому, связано с особенностями «человеческого» взгляда на медведя. Человек в медведе отличает внешний облик — силу, размер, объем, способ передвижения — походку, особенности голоса. Медведь всегда представлял опасность для охотника, поэтому именно эти качества

² Основным материалом при работе над статьей был материал Национального корпуса русского языка (далее — НКРЯ). URL: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения: 16.02.2016).

медведя фиксирует человеческий глаз. Эти важные наблюдаемые признаки «обрабатывает» и словообразовательная модель.

Характер поведения, отражающийся в признаках наблюдаемых, объясняет регистровые особенности наречия. Типичный контекст употребления наречия — контекст изобразительного регистра, т. е. такого минимального текста, который отражает связь с фигурой наблюдателя и отражает ситуацию «здесь и сейчас». О коммуникативном регистре как минимальной текстовой единице и типологии коммуникативных регистров см.: [4: с. 30–33]. Например: *Подопригора вынул платок, обтирая лицо. С табуреток по-медвежьи сбрыкивались слушатели. Грбовицкич вздохнул со всхлипом, по-ребячьи* (А.Г. Малышкин) (НКРЯ) — тяжело, неуклюже.

По-медвежьи расставив руки, он прыгал у костра, тряс жидким клоком на подбородке и кричал (А. Григоренко); *Он бешено каркал, выл и ревел по-медвежьи* (С. Довлатов) (НКРЯ) — громко, сильно, зловеще, вызывая страх у слушающих.

Реже наречие встречается в контексте других глаголов, например, при выражении межсубъектных отношений, например:

— *Дурак, человеком будет твой Петька, — коротко объяснил Палач, по-медвежьи покровительствовавший Еленке* (Д.Н. Мамин-Сибиряк) (НКРЯ), — т. е. не очень умело, неуклюже проявляя заботу. Здесь смысл «неуклюже» выражается метафорически.

В следующем примере М. Цветаевой *по-медвежьи* не имеет «типичного» значения. Контекст не проявляет заложенного в наречии значения, поэтому неясным оказывается и образ, стоящий за сравнением:

*Дом, что к городу — задом
Встал, а передом — к лесу.
По-медвежьи радушен,
По-оленьи рогат,
Из которого души
Во все очи глядят* (М.И. Цветаева) (НКРЯ).

Радушие составляет ментальный признак, и этот признак не составляет основу сравнительного образа. В подобных контекстах было бы уместнее, как представляется, употребление сравнительных оборотов *как медведь, как олень*.

Сравнение *как медведь* отражает разные признаки, как наблюдаемые, так и ненаблюдаемые. Среди признаков наблюдаемых отметим: физическую силу (*крепкий, как медведь; ломал врага, как медведь; в плечах, как медведь; кряжистый, как медведь; здоров, как медведь; большой и сильный, как медведь*), особенности внешне-го поведения, в том числе походки (*неуклюжий, как медведь; ходит, как медведь; ворочается, как медведь в берлоге; заваливаться, как медведь в берлогу; навалился всей тушей, как медведь; переваливаясь с ноги на ногу, как медведь; встал разлаписто, как медведь; вразвалочку, как медведь*), речевого поведения (*ревет, как медведь*); внешности (*всклоченный, как медведь на велосипеде; волосатый, как медведь; обросший бородой, как медведь шерстью; лохматый, как медведь*).

Сравнение *как медведь* может выражать и ненаблюдаемые признаки: эмоциональные (*раздосадованный, как медведь, обманувшийся в добыче; приходил мрачный, вонючий и злой, как медведь*); ментальные (*соображаю мало, как медведь после спячки; жаден до жизни, как медведь до меда*), привычки и состояния (*погружается в зимнюю спячку, как медведь; умирает один, как медведь в своей берлоге; зимой спит, как медведь*). Сравнительный оборот, нераспространенный и распространенный, позволяет представлять разные эталоны сравнения.

У наречия и сравнительного оборота есть и общая сочетаемость, отражающая особенности походки, физического контакта и речи. При отражении признака неуклюжести *по-медвежьи* и *как медведь* различаются степенью конкретности представления признака. Ср.: *ходит, как медведь; неуклюжий, как медведь; косолапать по-медвежьи; поводить плечами по-медвежьи*.

Наречие *по-медвежьи* закрепляет в своем значении признаки, проявляющиеся в его сочетаемости. Это смыслы, реализующиеся в трех типах контекстов, создающие «образ сравнения» и определяющие лексическую специфику наречия.

Близость наречия и сравнительного оборота мы связываем со спецификой их сравнительной парадигмы. Сравнительная парадигма модели — это ее способность отражать разные типы сравнения: образное, логическое, модальное [1: с. 110–120]. Так, самой богатой парадигмой характеризуются сравнительные придаточные и обороты с союзом *как*. Они могут передавать все типы сравнения:

образное, логическое, модальное сравнение. Названные типы сравнения различаются характером соотносимых в сравнении объектов, типом референции (и соответственно, характером выражаемого в сравнительной конструкции видо-временного значения). В образном сравнении чаще сравниваются объекты разных онтологических классов. Эталон сравнения характеризуется обобщенной референцией. Например: *Зима навалилась, как медведь, помяла Чердынь, треща костями, и уползла прочь, в ледяные пещеры на самоедских островах* (А. Иванов) (НКРЯ) — Ср.: как наваливается медведь.

В логическом сравнении сопоставляются объекты одного класса, характеризующиеся одинаковой референцией. Например: *Этой же весной Левитан написал «Осенний день в Сокольниках». Это была первая его картина, где серая и золотая осень, печальная, как тогдашняя русская жизнь, как жизнь самого Левитана, дышала с холста осторожной теплотой и щемила у зрителей сердце* (К. Паустовский).

В модальном сравнении объект класса сравнивается с классом. Например: *Разве, милая, тебя люблю я как человек человека? Я людей любить, страдая и ревнуя, не умею, не умею* (З. Гиппиус).

И наречие, и сравнительный оборот, соотносимые с существительными-зоонимами, выражают только образное сравнение — сравнение, в котором объекту сравнения приписывается не свой признак. В таком сравнении соединяются объекты разных онтологических классов. Например: *По-медвежьи расставив руки, он прыгал у костра, тряс жидким клоком на подбородке и кричал: «Ну!»* (А. Григоренко) (НКРЯ). Ср.: *Он поехал, сутулый и какой-то дикий, всклокоченный, как медведь на велосипеде* (В. Аксенов)³.

³ Среди других наречий с приставкой *по-* встречаются единицы с другой парадигмой. Так, сравнения *как брат* и *сестра* (изучаемые в соотношении с наречиями *по-братски* и *по-сестрински*) могут выражать не только сравнение образное, но также логическое и модальное. Логическое сравнение: *После смерти поэта Людмила Владимировна пришла на Гендриков и заявила, что хочет заниматься литературными делами брата, как сестра Чехова занимается Чеховым* (В. Катанян). Модальное сравнение: *С Никитой ты сама по себе, а Саша разговаривает как старший, как брат* (Ольга Новикова) — как разговаривает старший брат. Чтобы сравнение трактовалось как модальное, Саша действительно должен быть старшим братом.

Объектом сравнения (то, что сравнивают) в соотносимых конструкциях обычно выступает человек, и именно его действия, его поведение и высвечиваются в сравнении. Однако, отражая общий объект сравнения — человека, разные модели сравнения отражают его поведение по-разному. Если сравнительный оборот и придаточное вводят всю ситуацию сравнения (*как едет медведь на велосипеде*), то наречие закрепляет за собой только признак сравнения (как?): *по-медвежьи* — неуклюже и т. п. Если сравнительный оборот представляет обобщающую разновидность информативного регистра, то наречие (и это его основная функция) может включаться в текст изобразительного регистра. Например: *Смотрите, никогда в жизни так я не работал, как сейчас, — я работаю по способности! В лес, как медведь, не гляжу. Экономлю время не для чего-нибудь, а для работы!* (В. Дудинцев) (НКРЯ). — Ср.: как глядит медведь; *Вскинул Марей ружье и по-медвежьи, тяжело-легко ступая на пятки, медленно поплелся домой* (Е.И. Замятин) (НКРЯ).

С наречием *по-медвежьи* соотносится прилагательное *медвежий*, употребленное в качественном значении. Различия их определяются морфологическими особенностями. Прилагательное вступает в связь с существительными и передает те же смыслы, что и наречие: *медвежий натиск, медвежий шаг, медвежий голос, вид, медвежий обхват*. Особая сочетаемость во фразеологизмах *медвежий угол, медвежий край*.

Полной соотносительности значений нет и между наречием *по-бычьей* и сравнительным оборотом *как бык*. При сравнении этих пар выявляются их уникальные отношения.

По-бычьей, как и *по-медвежьи*, вводит в предложение не всю ситуацию эталона сравнения, а только наблюдаемый признак. И признак этот проявляется в особой, не очень богатой сочетаемости. Национальный корпус русского языка дает только два примера: *нагнуть голову по-бычьей, по-бычьей вздулись вены*. В быке выделенными признаками оказывается толстая, сильная шея — признак силы быка. Оба примера представляют употребление наречия в изобразительном регистре. Например: *Пантелей Прокофьевич разгладил на прилавке развернутую штучку материи и, круто повернувшись,*

захромал к выходу. Он направился прямо домой. Шел, по-бычьему угнув голову, сжимая связку жилистых пальцев в кулак; заметней припадал на хроющую ногу (М. Шолохов); — Что делают дети, Кошачий Зуб? — спросил капитан, по-бычьему наклоняя голову, так что глаз его совсем не было видно за мохнатыми рыжими бровями (В. Губарев) (НКРЯ).

Сравнительный оборот и наречие обнаруживают как схожую сочетаемость (*наклонил голову, как бык*), так и различную. Сравнительный оборот *как бык* отражает разные признаки — внешние: *поглядывал кругом, как бык; отдуваясь, как бык; упирался, как бык; здоровый, как бык; застыл, как бык; упрется, как бык; бросился вперед, как бык; шел, как бык на привязи; уставился, как бык; паху, как бык; сильный, как бык; глаза вылупил, как бык*; отражающие качества, проявляющиеся как особенности поведения (*упрямый, как бык*).

Стандартным оказывается и отношение наречия и прилагательного. Прилагательное в качественном значении употребляется в сочетаниях *бычий задривок, бычий затылок, бычий наклон*. Например: *А сейчас, говорят, суматоха началась, беляки бегут, в городе убийства, грабежи. — Широкий бычий затылок попал побагровел. — Дети (К.С. Быдигин) (НКРЯ).*

Отмечая особенность сравнительной семантики наречий с приставкой *по-*, соотносимых с существительными-зоонимами, и определяя их место в системе сравнения, обратим внимание на близость их к другим сравнительным конструкциям — творительному сравнительному (ТС). Образ, выражаемый ТС, — это тоже зрительный образ. Об особенностях ТС писала, в частности, Е.В. Рахилина [5]. Особенность ТС автор связывает с представлением особой выделенной формы: *падать птицей, ласточкой*.

Что касается наречия *по-птичьему*, оно не сформировало отчетливого образа сравнения. НКРЯ дает два примера: *Застучали по маленькой, точно оперной площади, над которой качался от влажного ветра электрический шар, их деревянные ножные скамеечки, по-птичьему засвистала и закувыркалась через голову орава мальчишек — и как по сцене пошел среди них господин из Сан-Франциско к какой-то средневековой арке (И.А. Бунин) (НКРЯ).*

Наречие подчеркивает наблюдаемый признак: стая птиц движется кучно и шумно. В другом примере *по-птичьему* не выражает сравнительного значения: *Так дня три это у них было. Все, значит, переговариваются по-своему, по-птичьему. Ну, а потом вижу, мой приемщик затосковал.* (Д.Н. Мамин-Сибиряк) (НКРЯ).

Немногие существительные-зоонимы формируют образ творительного сравнительного: *падать птицей, скакать козлом, вить волком, реветь белугой* и некоторые другие. Специфика сравнения связана с передачей особой формы движения или характера голоса.

Наречия *по-птичьему, по-козлиному* оказываются синтаксически неактивными. НКРЯ практически не дает примеров. Можно предположить, что образ сравнения, связанный с данными наречиями, не сложился в русской языковой культуре. Общее в ТС и наречии с *по-* — изобразительная текстовая реализация. Кроме того, обе модели вводят в сравнение не целую, стоящую за сравнением (эталонем сравнения) ситуацию, а отдельный признак сравнения. Когнитивная сущность этих моделей состоит в особом соединении двух ситуаций. Результатом такого соединения является замещение фрагмента сравниваемой ситуации (1) фрагментом ситуации (2), — с чем сравнивают — и это создает особый эффект «образа сравнения»: *лететь стрелой, виться лентой, двигаться по-медвежьи* и др. Фрагмент реальной ситуации замещается ее образным представлением.

Соотносимые единицы в паре *по-лебединому (плыть, ступать), лебедью* также выделяют в сравнении наблюдаемый признак — признак формы. Например: *Лошади шли дружно. Жеребец просил поводья, по-лебединому изгибая короткую шею, косил выпуклым глазом на седока, норовил укусить за колено* (М. Шолохов).

Поскольку текстовых примеров употребления наречия немного, о различиях в значении наречия и ТС говорить трудно.

Достаточное количество текстовых употреблений дает наречие *по-заячьи*. Оно входит и в самый богатый синонимический ряд: *по-заячьи – как заяц – зайцем – заячий*. Своеобразие наречия *по-заячьи* в том, что оно обозначает как признаки наблюдаемые (*скакать по-заячьи, петлять по-заячьи, встать на задние лапы по-заячьи; пожевать губами по-заячьи, сложить губы по-заячьи в улыбку, кричать по-заячьи*), так и ненаблюдаемые (*сердце билось по-заячьи*,

трусит по-заячьи, живет по-заячьи). Как эталон сравнения зооним *заяц* отражает разные признаки. Эти же признаки выражаются в сочетании с прилагательным: *заячий крик, прикус, испуг, страх*. Примеров употребления ТС немного: *скакать зайцем*, однако и они не обеспечены значительным текстовым материалом.

Те же признаки выражает и сравнительный оборот *как заяц*. Сравнение *как заяц* передает разные формы движения: *прижимается, прыгает, поднялся на задние лапы, понесся, припадает к земле, бросился в кусты, вильнул, бегать по кустам, полетел, закувыркался, как заяц с горы*), и здесь перечень глаголов достаточно разнообразный. Обе модели выражают также и признак голоса: *визжал, как заяц; взорвался криком, как заяц; вскрикнул, как заяц*). Различие моделей связано с разным модусом. Большая близость моделей наблюдается при выражении ментального признака: *трусить, как заяц (по-заячьи); жить, как заяц (по-заячьи)* и т. п. Такие модели выражают ментальный модус. Общность значения и модуса позволяет считать их синонимичными конструкциями.

Что касается последней пары, здесь нет распределения значений между сравнительными моделями, поэтому мы не будем говорить об уникальности значения наречия: в большинстве случаев отношение в паре наречие — сравнительный оборот здесь тривиально, наречие не выражает какого-либо значения, отличающего его от сравнительного оборота.

Говоря о специфике словообразовательной модели, организованной существительными-зоонимами, можно отметить разную ее активность. Там, где активность употребления наречия высока, можно говорить о сформированном в русской языковой культуре эталоне поведения, стоящем за определенным образом-зоонимом. Однако не каждое существительное дает такой образ, и это связано с культурой народа, обычаями и привычками человека.

Литература

1. *Девятова Н.М.* Сравнение в динамической системе языка. М.: URSS, 2010. 320 с.
2. *Еримбетова А.М.* Конструкции уподобления: антропоцентрический аспект // Русский язык: исторические судьбы и современность:

материалы III Международного конгресса исследователей русского языка. М.: Макс Пресс, 2007. С. 243–244.

3. *Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю.* Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1998. 528 с.

4. Орфографический словарь русского языка: около 100 000 слов / АН СССР. Ин-т русского яз.; редкол.: В.В. Лопатин (отв. ред.), Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая и др. 29-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. 416 с.

5. *Рахилина Е.В.* Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М.: Рус. словари, 2000. 416 с.

References

1. *Devyatova N.M.* Sravnenie v dinamicheskoj sisteme yazy'ka. М.: URSS, 2010. 320 s.

2. *Erimbetova A.M.* Konstrukcii upodobleniya: antropocentricheskij aspekt // Russkij yazy'k: istoricheskie sud'by' i sovremennost': materialy' III Mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo yazy'ka. М.: Maks Press, 2007. S. 243–244.

3. *Zolotova G.A., Onipenko N.K., Sidorova M.Yu.* Kommunikativnaya grammatika russkogo yazy'ka. М.: Izd-vo MGU, 1998. 528 s.

4. Орфографический словарь русского языка: около 100 000 слов / АН СССР. Ин-т русского яз.; редкол.: В.В. Лопатин (отв. ред.), Б.З. Букчина, Л.П. Калакуцкая и др. 29-е изд., испр. и доп. М.: Рус. яз., 1991. 416 с.

5. *Raxilina E.V.* Kognitivny'j analiz predmetny'x imen: semantika i sochetaemost'. М.: Rus. slovarei, 2000. 416 s.